

Фикшн литература

- [Список рекомендуемой литературы Ф. Достоевским](#)
- [Властелин колец и религия](#)

Список рекомендуемой литературы Ф. Достоевским

В частной переписке Фёдора Михайловича в 1880 году спросили — что можно дать на чтение своей дочери, чтобы это благотворно сказалось на её развитии.

Ниже – список авторов, одобренный классиком.

1. Всего Вальтер-Скотта, поскольку «когда она уже будет жить самостоятельно, то не найдёт ни возможности, ни потребности сама познакомиться с этим великим писателем».
2. Всего Чарльза Диккенса, «без исключения».
3. Также всего Александра Пушкина — «и стихи, и прозу».
4. Затем, «Гоголя тоже, Тургенев, Гончаров, если хотите».
5. Литература прошлых столетий — «Дон Кихот и даже Жиль Блаз».
6. Всю историю Шлоссера, русскую – Соловьёва и Карамзина, поскольку «исторические сочинения имеют огромное воспитательное значение».
7. Лев Толстой. Не перебирать – он тоже «должен быть прочтён весь».
8. Шекспир, Шиллер, Гёте — «всё есть и в русских, очень хороших, переводах».

Что же касается собственных сочинений, Достоевский сказал: «Не думаю, чтобы онигодились ей».

Властелин колец и религия

Толкин был глубоко религиозным человеком, и творчество, так же как и мифотворчество, было для него соучастием в божественном акте творения мира. При этом Средиземье поражает отсутствием упоминаний о Боге и любых проявлений религии. Но в этом нет противоречия. «Властелин колец» сочинение религиозное потому, что богопочитание и христианская этика вплетены в его дух, сюжет и символику. Зло лишено творческого потенциала и способно лишь извращать добро. Мелькор, злой дух-антагонист «Сильмариллиона», извратил изначальную мелодию творения, спровоцировав отпадение от творца первых ангелов, а потом создал орков, извратив природу эльфов. Никто в Средиземье не добр или зол по природе: важнейшая сцена всей трилогии — умиление Голлума, одного из самых безнадежных злодеев книги, при виде спящего Фродо, грубо и жестоко прерываемое Сэмом, одним из самых добрых героев. Главный этический посыл трилогии в том, что самые могущественные твердыни зла побеждаются не силой и величием добродетели, а смирением и жертвенной любовью, глубоко христианский по своей сути. Бог присутствует в Средиземье незримо, но неотступно в виде Провидения, помощниками или невольными орудиями которого оказываются все герои. Особенно это видно в сцене на Роковой горе, когда оказывается, что без Голлума кольцо было бы невозможно уничтожить.

<https://arzamas.academy/mag/503-tolkin>

Автор заметки: [polina shago#3692](#)